

Хасиева Мария Алановна

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВ И МЕТОД ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ "ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ" И "МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ")

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 158-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

отрыва грибка равной $\approx 0,7$ МПа, может произойти разрыв слоя акрилатной шпатлёвки ЭМПИЛС, и отделение его части толщиной 600-700 мкм.

Если когезионная прочность пенобетона в месте отрыва превышает когезионную прочность шпатлёвки, происходит разрыв слоя шпатлёвки. В противном случае испытание приводит к отделению фрагмента пенобетона вместе с покрытием.

Следует отметить, что ни в одном случае испытаний не происходил отрыв слоя водно-дисперсионной краски от нанесённой на пенобетон шпатлёвки, а также отрыв шпатлёвки от пенобетона, что говорит о превышении величин адгезионного связывания этих материалов над когезионной прочностью шпатлёвки и пенобетона.

Выводы

Прочность адгезионного соединения шпатлёвки и пенобетона определяется как когезионной прочностью пенобетона, так и когезионной прочностью шпатлёвки.

Метод одновременного отрыва может быть применен при выборе шпатлевок для проведения работ по подготовке поверхностей, а также для оценки их качества.

Список литературы

1. ГОСТ 14760-69. Клеи. Метод определения прочности при отрыве [Электронный ресурс]. URL: <http://gostrossii.narod.ru/gost/polimer.-i-asbotekh/gost-14760-69-klei.-metod-opredeleniya-protchnosti-pri-otryve.html>
2. ГОСТ 28574-90. Защита от коррозии в строительстве. Конструкции бетонные и железобетонные. Методы испытаний адгезии защитных покрытий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stroyplan.ru/docs.php?showitem=3399>
3. Зимон А. Д. Адгезия пленок и покрытий. М.: Химия, 1977. 352 с.
4. Толмачев И. А., Петренко Н. А. Водно-дисперсионные краски. М.: Пэинт-Медиа, 2010. 106 с.
5. Фрейдин А. С., Турусов Р. А. Свойства и расчёт адгезионных соединений. М.: Химия, 1990. 256 с.
6. <http://caparol.ua/>
7. <http://empils.ru/>
8. <http://evrocontract.ru>
9. <http://www.akvkraska.ru>
10. <http://www.lakra.ru/>
11. <http://www.teks.ru>
12. <http://www.ucic.it>
13. <http://www.vgkraska.ru>
14. www.stenotek.ru
15. www.usgeurope.com

УДК 82.091

Культурология

Мария Алановна Хасиева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВ И МЕТОД ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»)©

На сегодняшний день Достоевский является одним из наиболее известных и читаемых в мире русских писателей. Многие исследователи отмечают проблематичность адаптации его романов в рамках другой социального и этнокультурного контекста: «Достоевский, попадая в другую среду, не похожую на ту, для которой он писал, прежде всего, вызывал удивление - слишком необычна была изображаемая им действительность» [4, с. 5]. Несмотря на это, в европейском литературном сообществе сложилась традиция восприятия его творчества как воплощения ценностей русской культуры и образа национальной русской ментальности.

В Англии принятие и признание его творчества произошло далеко не сразу. Интерес к работам Достоевского в Европе появился уже после его смерти, причем сначала его работы были переведены и опубликованы во Франции и Германии, и лишь затем в Англии. В начале XX в. внимание английской публики к его творчеству было привлечено рядом работ Мориса Баринга, посвященных русской литературе: «Вехи русской литературы» (1910), «Очерки русской литературы» (1915) и др. О Достоевском писали также Джордж Гиссинг, который отмечал, что его творчество гораздо более мрачно и гнетуще, чем работы английских писателей, в частности, Диккенса, и Арнольд Беннет, который изначально увидел в Достоевском философа, но не художника. В 1912-1920 гг. в Англии наконец было издано собрание сочинений Достоевского в переводе Констанс Гарнетт. Несмотря на то, что переводы Констанс Гарнетт были в достаточной степени

адаптированными и не предполагали тщательной семантической и стилистической обработки аутентичного текста, общий дух романов Достоевского все же был передан адекватно.

Распространение произведений Достоевского происходило на фоне общего увлечения русским искусством (балетом, музыкой, живописью), когда русский роман приобрел широкую известность, а у европейского читателя сформировалась система весьма определенных, хотя и во многом стереотипных представлений о русской культурной идентичности. Все это способствовало популяризации Достоевского среди читающей публики, но настоящее его признание в Европе произошло именно в 20-е гг. XX в. в среде модернистов. Пытаясь анализировать произведения Достоевского с позиций литературной критики, они открывали для себя новый мир, совершенно иное, чуждое им видение реальности, новые методы работы с текстом и персонажами, и это не могло не отразиться на их творчестве, и в первую очередь это касается творчества В. Вульф.

Вульф впервые познакомилась с произведениями Достоевского в самом начале своей литературной карьеры, еще до публикации изданий под редакцией К. Гарнетт, в переводе на французский. Впоследствии она не раз обращалась к его романам, перечитывая и по-новому осмысляя их эстетическое, философское и психологическое содержание. В своих критических эссе Вульф не раз подчеркивала преимущества русского «психологического» метода письма, и, сравнивая английскую реалистическую литературную школу с русскими писателями, и в частности, с Достоевским, отдавала свое личное предпочтение последнему. Роман «Миссис Дэллоуэй» был опубликован в 1925 г., напряженная работа над ним продолжалась более двух лет. В этом произведении Вульф хотела воплотить свой давний замысел: изобразить сквозь призму повседневных впечатлений и постоянно меняющихся образов пересечение, связь сознаний совершенно далеких и чужих друг другу людей.

В романе раскрывается две истории, на первый взгляд, совершенно не связанные друг с другом. Кларисса Дэллоуэй, уважаемая светская дама, встречается с Питером Уолшем, своим давним другом, недавно вернувшимся в Англию, и готовится к вечернему приему, который устраивает для своих друзей. В это же время Септимус Уоррен-Смит, молодой человек, вернувшийся с войны и находящийся на грани сумасшествия, ссорится с женой, Лукрецией, идет на прием к известному врачу, знакомому миссис Дэллоуэй, а в финале, охваченный приступом отчаяния, выбрасывается из окна. Эти два героя являются как бы центрами событийной и идейной потенциальности. В ходе написания романа Вульф столкнулась с проблемой воссоздания единого художественного пространства романа: весьма сложно было объединить, «переплести» между собой изолированные ментальные миры столь разных героев, учитывая используемый экспериментальный нарративный метод и уникальную композиционную структуру романа. В период работы над «Миссис Дэллоуэй» Вирджиния Вульф уже была знакома с рядом произведений Достоевского, и, в том числе, с романом «Преступление и наказание». Признавая удивительный дар Достоевского в том, что касается изображения душевной жизни героев, да и вообще сферы человеческого сознания, Вульф использовала его литературный опыт для создания своих собственных техник конструирования текста, для достижения наивысшей психологической глубины и достоверности в произведениях.

Роман «Миссис Дэллоуэй», являясь своего рода визитной карточкой Вирджинии Вульф, в то же время, в большой степени подвергся влиянию русской литературы и по многим семантическим аспектам сопричастен роману Достоевского «Преступление и наказание». Как и «Преступление и наказание», «Миссис Дэллоуэй» построен на идее двойничества и затрагивает несколько ключевых онтологических тем - ощущение вины и ответственности, сумасшествие, самоубийство. В ходе написания романа Вульф отображает сознание персонажей через те же смысловые элементы и взаимосвязи, что и Достоевский в «Преступлении и наказании». Она выстраивает образ героя не внешней авторской характеристикой, а через призму внутреннего восприятия героем города, окружающих его людей, через душевную болезнь, и, наконец, духовное откровение.

Тема города, не только как места действия художественного произведения, но и как активной, перманентно присутствующей в мыслях и непосредственно участвующей в поступках героев среды, стала усиливаться в литературе к середине XIX в. в контексте проявления социокультурной проблематики фланерства. Образ фланера имел огромное значение для развития городского романа XIX в., как в России, так за рубежом. Позиция фланера очень привлекательна для автора тем, что может решить проблему медиации повествования. С одной стороны, фланер - любопытный, праздный *наблюдатель*, который прекрасно подходит на роль рассказчика, а с другой стороны, он таит в себе потенциал искателя приключений, героя-трикстера. Примерами текстов, в которых фланер выступает медиатором, может служить «Невский проспект» Гоголя и «Белые ночи» Достоевского.

В творчестве Достоевского тема фланерства традиционно занимает ключевое место. Во многих его произведениях («Подросток», «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Двойник» и т.д.) повторяющийся мотив «хождения», бесцельного праздношатания по городу отражает духовный разлад героев. Образ Петербурга также весьма значим в этом контексте. К теме Петербурга в творчестве Достоевского обращалось немало исследователей, и практически все они обращали внимание на то, что город является своего рода «катализатором», выявляющим и обостряющим процессы, происходящие в сознании героев: «...Всех этих скитальцев Петербурга, блуждающих по улицам подобно фланёрам, как бы различны они ни были, всех их объединяет одна черта. Они находятся во время подобных «бесцельных» прогулок в возбужденном, часто лихорадочном состоянии. Их вид привлекает внимание. Они производят впечатление чудаков или пьяных, а то и просто сумасшедших» [1, с. 25].

Достоевский устанавливает и сознательно акцентирует прочную связь между сознанием героев и окружающим их городом. Особенно это заметно в «Преступлении и наказании». Бредовое состояние души Раскольникова, его болезнь неоднократно объясняется окружающими его людьми и им самим как следствие гнетущей и мрачной петербургской атмосферы. Свидригайлов, лучше всех понимающий Раскольникова и являющийся одним из его духовных двойников, восклицает: «...это город полусумасшедших. Если бы у нас были науки, то медики, юристы и философы могли бы сделать над Петербургом драгоценнейшие исследования, каждый по своей специальности. Редко где найдется столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге. Чего стоят одни климатические влияния!» [3, с. 357].

Не менее значимой оказывается тема города и в творчестве Вирджинии Вульф. Сама писательница очень любила Лондон, свой родной город, поэтому во многие ее произведения буквально пропитаны атмосферой Лондона. Но речь в данном случае идет не только о городской эстетике, а о слиянии сознания героя и окружающего его потока городской жизни. Импрессионистическая манера конструирования текста, которую использует Вульф, подразумевает передачу не только глубинных психологических переживаний героя, но и его переходящих впечатлений, того «узора», которым все увиденное и услышанное запечатлелось в сознании. В романе «Миссис Дэллоуэй» большинство героев показано идущими по улице: Кларисса Дэллоуэй, Ричард Дэллоуэй, Питер Уолш, Септимус Уоррен-Смит. Во время их прогулок по Лондону происходит наиболее интенсивная работа сознания, это моменты отвлеченных размышлений и воспоминаний. Внешние впечатления, звуки, запахи, краски города органично вплетаются во внутренний поток мыслей героя: «Как туча набегает на солнце, находит на Лондон тишина и обволакивает душу. Напряжение отпускает. Время полощется на мачте. И - стоп. Мы стоим. Лишь негнувшийся остов привычки держит человеческий корпус, а внутри - ничего там нет, совершенно полый корпус, говорил себе Питер Уолш, ощущая бесконечную пустоту» [2, с. 189].

В «Миссис Дэллоуэй» Вирджиния Вульф также затрагивает такую несвойственную ей тему, как сумасшествие и самоубийство. Образ Септимуса Уоррен-Смита, сумасшедшего молодого человека, вернувшегося с войны и покончившего жизнь самоубийством, неразрывно, хоть и не явно, связан с образом Клариссы Дэллоуэй. Он воплощает в себе ее неотступные мысли о смерти. Реализуя ее невысказанное потенциальное желание, он «освобождает» Клариссу от бремени этих мыслей, возвращает ее в столь привычную и обыденную суету жизни. На символическом уровне в «Миссис Дэллоуэй» в какой-то степени происходит эстетизация смерти, основанная на характерном для философии Шопенгауэра восприятии смерти как свободы: «Есть одна важная вещь; оплетенная сплетнями, она тускнеет, темнеет в ее собственной жизни, оплывает день ото дня в порче, сплетнях и лжи. А он ее уберег. Смерть его была вызовом. Смерть - попытка приобщиться, потому что люди рвутся к заветной черте, а достигнуть ее нельзя, она ускользает и прячется в тайне; близость расплывается в разлуку; потухает восторг; остается одиночество. В смерти - объятие» [2, с. 215].

В романах Достоевского тема самоубийства раскрывается весьма глубоко. Созданные им образы самоубийц вошли в мировую литературу как наиболее убедительные и значимые в философском аспекте. Герои Достоевского кончают с собой по разным причинам. В «Преступлении и наказании» Свидригайлов решает на смерть не от отчаяния, как неизлечимо больной Ипполит в «Идиоте», и не из идейно-философских соображений, как Кириллов в «Бесах», а из-за утери интереса к жизни, из-за неотступающего ощущения духовного тупика и омерзения от всего, происходящего вокруг. Из-за своего имморального гедонизма Свидригайлов и теряет, в конце концов, способность чувствовать и полноценно жить. Сама человеческая природа кажется ему отвратительной, изначально греховной и уродливой (достаточно вспомнить сон, приснившийся ему перед самоубийством, о пятилетней девочке, пытающейся его соблазнить). В этом он похож на героя Вульф, Септимуса Уоррен-Смита. Септимус разочаровался в человеческой природе за время войны, и, считая жизнь саму по себе прекрасным даром, испытывает страх и отвращение перед родом человеческим. Именно это отвращение и становится в конечном итоге причиной его самоубийства.

Безумие Септимуса дает основания для сравнения его с другим героем «Преступления и наказания», Раскольниковым. По внешним признакам они очень схожи: Септимус, так же, как и Раскольников, галлюцинирует, находится в постоянной депрессии, перемежающейся вспышками раздражительности. Так же, как и Раскольников, он не может полноценно и адекватно общаться со своими родными, он предельно отчужден от них. Но внутренние психологические причины, повлекшие за собой их безумие, весьма различны. В основе сумасшествия Раскольникова лежит неоправдавшаяся идея о собственной исключительности и праве на имморализм. Причиной болезни Уоррен-Смита является его разочарование в людях. Таким образом, Раскольников заболевает, утратив *веру в себя*, а Септимус - потеряв *веру в человечество*. Главная отличительная черта этих двух героев - гордость, скорее даже, гордыня Раскольникова. Именно гордость помешала герою Достоевского покончить жизнь самоубийством, хотя именно это представлялось ему самым простым выходом из сложившейся ситуации.

«Преступление и наказание» выделяется среди других романов Достоевского особенно интенсивным раскрытием внутреннего монолога героя. Здесь речь идет не только об исповедальном характере бесед героев между собой, а о непосредственной передаче отрывочных и хаотичных мыслей героя, репрезентации его «потока сознания». Это еще более сближает «Преступление и наказание» с романом В. Вульф.

Творчество Вирджинии Вульф определялось целым рядом социокультурных факторов, одним из которых является распространение русского романа, и в частности, произведений Достоевского, в Европе. Достоевский, во многом предвосхитив те тенденции, которые были акцентированы в европейской литературе в эпоху модернизма, стал для Вульф настоящим учителем, определив для нее дальнейший путь творческого развития.

Список литературы

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга. М., 1991.
2. Вулф В. Миссис Дэллоуэй / пер. Е. Суриц. М., 2010.
3. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1989. Т. 5.
4. Рейзов Б. Г. Достоевский в зарубежной литературе. Л., 1978.
5. Kaye P. Dostoevsky and English Modernism, 1900-1930. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
6. Neverow V. S. Virginia Woolf and City Aesthetics // The Edinburgh Companion to Virginia Woolf and the Arts. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. P. 88-103.
7. The Essays of Virginia Woolf. New York: Harcourt, 1987. Vol. II (1912-1918).

УДК 656.085

Технические науки

Александр Николаевич Цуриков

Ростовский государственный университет путей сообщения

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КАТАСТРОФЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ: НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ©

Приведем информацию о катастрофах поездов в Великобритании.

12 декабря 1988 года. 35 человек погибло и более 100 пострадало в результате катастрофы, произошедшей в районе ж.-д. станции Клапхем (Clapham) на юге Лондона. В час пик произошло два столкновения между тремя пригородными поездами.

Непосредственной причиной крушения была неправильная работа напольного оборудования, вызвавшая ложную подачу сигнала, таким образом, что светофор показывал желтый или зеленый огонь, в то время как блок-участок уже был занят, и следовало показать красный. Косвенной причиной был «человеческий фактор», так как важную работу по прокладке коммуникаций выполняли новички без соответствующего опыта.

Комиссия, расследовавшая трагедию, рекомендовала ввести систему *Automatic Train Protection* (АТР), которая останавливает поезд в случае ошибки машиниста. Однако ее цена, 750 млн фунтов, оказалась большой, и система не была введена повсеместно, хотя ее и установили на некоторых линиях.

19 сентября 1997 года. Скоростной поезд, следовавший на лондонский вокзал Паддингтон, имея неполадки в системе *Automatic Warning System* (AWS), пропустив запрещающий сигнал и 2 предупреждающих, врезался в товарный состав возле Саутхолла (Southall). 7 погибших, 150 пострадавших.

Машинист, Лари Харрисон (Largy Harrison) вначале был объявлен виновным в случившемся, но позднее обвинения сняли. Его работодателя, компанию *Great Western Trains*, признали виновной и оштрафовали на 1,5 млн фунтов стерлингов. Как выяснило следствие, ключевым фактором, приведшим к катастрофе, было то, что машинист слишком полагался на надежность системы *AWS*.

5 октября 1999 года. 31 человек погиб, 523 пострадало в результате столкновения двух поездов в Ледброк Гров (Ladbroke Grove), возле лондонского вокзала Паддингтон.

В результате столкновения возник пожар. На место выехали десятки машин «скорой помощи» и 12 пожарных машин. В тушении огня участвовало 70 пожарных. Около ста человек оказались в ловушке из обломков вагонов. Спасатели несколько суток продолжали извлекать пострадавших [1].

В 2007 году суд оштрафовал компанию *Network Rail*, отвечающую за эксплуатацию ж.-д. сети Великобритании, на 4 млн фунтов за «систематические и недопустимые нарушения правил безопасного движения ж.-д. транспорта», которые привели к столкновению поездов в 1999 году [2].

По мнению суда, причинами происшествия стали «некомпетентность руководства» компании *Network Rail* (тогда она называлась *Railtrack*) и «нарушение процедуры эксплуатации и управления ж.-д. оборудованием» [Там же].

Суд установил, что причиной, по которой машинист проигнорировал запрещающий сигнал, стало то, что его свет был слишком тусклым и неразличимым на фоне солнца. В 2006 году *Network Rail* признала ответственность за катастрофу и обязалась выплатить 225 тыс. фунтов на судебные издержки. Однако, часть вины (штраф в 2 млн фунтов) была возложена и на владельца поезда (Thames Train), так как ее машинист был неопытен [Там же].

По сообщениям английских газет, на трассе, где произошла катастрофа, за 5 лет было заменено 3% сигнального оборудования, тогда как поток увеличился в 4 раза. Выявилась необходимость совершенствования систем безопасности.

17 октября 2000 года. 4 человека погибли и 35 ранено во время крушения поезда возле Хатфилда (Hatfield) в графстве Хертфордшир. Скорость поезда в момент крушения - 160 км/ч. Причина крушения - поврежденный рельс.